2009.03.029. ГАЛИУЛЛИНА Г.Р. ТАТАРСКИЕ ЛИЧНЫЕ ИМЕНА В КОНТЕКСТЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ. – Казань: Изд-во Каз. гос. ун-та, 2008. – 349 с. – Библиогр.: с. 268–293.

В монографии, состоящей из четырех глав, исследуются основные лингвокультурные традиции, повлиявшие на становление и развитие антропонимической системы татарского языка.

В первой главе «Антропонимическая лексика как объект лингвокультурологического исследования» отмечается, что интерес к языку как культурному и психологическому явлению привел в середине XX в. к становлению лингвокультурологии, в фокусе внимания которой находится специфика мировосприятия национально-культурной группы (этноса, нации и т.д.), преломленная через язык. К числу языковых единиц, отражающих культурную специфику народа, принадлежат антропонимы, знаковая природа которых в наибольшей степени связана с кодом культуры, построенном на символизации человеком окружающего мира. Онимы, в том числе антропонимы, являются прежде всего хранителями культурной информации, и поэтому антропонимическую систему следует рассматривать как синтезную модель языка и культуры, учитывающую специфику истории культурно-языкового коллектива во всем ее многообразии.

Во второй главе «Антропонимия татарского языка в контексте тюрко-татарской культуры» анализируются стадии развития татарских антропонимов в доисламский период. Языческий именослов тюрков сформировался под влиянием двух основных форм мировоззрения – тотемизма и анимизма. Тотемизм – ранняя религия родового строя, основанная на вере в кровную и сверхъестественную связь с неким существом-родоначальником и покровителем рода, – сформировал пласт имен, связанных с названиями животных. Главным тотемным животным многих тюркских народов являлся волк, поэтому элемент *буре* сохранился в составе многих татарских личных имен и фамилий. Имена с этим компонентом давно вышли из употребления, однако в культурной памяти народа традиция сохранилась – в XXI в. в Казани появился дворец спорта с названием *Ак буре* букв. «Белый волк». Другой тотемный компонет – *барс* не был вытеснен из именослова с распространением ислама и сохранился в составе мужских имен *Барсил, Илбарис* и др.

Анимистические верования, основанные на персонификации природной и социальной действительности, в большей степени отразились в антропонимической системе татарского языка. К этому разряду относятся антропонимы, включающие в свой состав имена языческих божеств, титулы древних правителей, которым приписывалось божественное происхождение, а также элементы, отражающие культ земли и воды, символизацию цвета и металлов. Так, имя верховного божества тюрков *Тенгри*, который был синонимом Неба и воплощал мужское начало, зафиксировано в именниках многих тюркских народов. Тенгрианство можно рассматривать как форму языческого монотеизма, которая отразилась в татарских личных именах в виде структурной модели: хотя к настоящему времени этот компонент исчез, модель «тенре+глагольная основа» воспроизводится в именах, первым компонентом которых стало имя единого Бога в исламе, как в *Аллабирде.* Луна в тюркской мифологии, как и в других мифологиях и религиях Востока, ассоциировалась с женским началом и была проявлением культа лунных богинь (Иштар, Анаит, Артемида). Имена с компонентом *ай* «луна» (среди них не только женские, но и мужские) принадлежат к наиболее древним и на всех этапах развития татарского антропонимикона имеют высокую частотность, в том числе в настоящее время: *Айдай, Айдан, Айсылу*. В первой декаде нынешнего века в Казани фиксируется резкий рост частотности мужского имени *Айдар*.

В целом личные имена, в основе которых лежат эти и другие анимистические и космогонические верования, прошли испытание временем: даже нашествие иноязычных антропонимов, связанных с принятием мусульманства, не помешало сохранению наиболее значимых элементов языческой традиции.

В третьей главе «Ислам и восточные лингвокультурные традиции в антропонимической картине мира татарского языка» исследуется роль мусульманской религии в эволюции тюрко-татарского антропонимикона. Мусульманская религия способствовала формированию на Средней Волге новой культуры, вобравшей в себя опыт тюркских народов и влияние арабо-персидской цивилизации. Это отразилось в тюрко-татарских антропонимах.

Однако распространение мусульманских имен представляло собой длительный процесс, на начальном этапе которого, в X–XI вв., их употребление было ограничено средой знати. В период Золотой

Орды, в XIII–XIV вв., сфера функционирования арабо-персидских имен расширяется. Их значительная активизация наблюдается в XV–XVI вв., чему способствуют интенсивные культурно-политические связи Казанского ханства с мусульманским Востоком, с одной стороны, и рост национального самосознания – с другой. После завоевания Казани ислам становится основным фактором сохранения национально-культурной идентичности тюрко-татарского народа. Синтез национальных традиций и мусульманских ценностей привел к преобладанию в антропонимиконе татар начала XX столетия имен арабо-персидского происхождения, причем не только религиозного, но и светского характера. Новая идеология, внедрявшаяся в сознание после Октябрьской революции, привела к 1930-м годам к практически полному исчезновению религиозных имен из антропонимикона татар. Однако в это время активизируются персидские по происхождению имена, апеллятивная основа которых отражает этические и эстетические чувства народа. Наконец, на рубеже XX–XXI вв. возвращаются религиозные ценности и наблюдается новый виток популярности мусульманских имен. Так, в истории татарских антропонимов отразились этнические, социальные и культурные процессы в истории татарского народа.

Основные категории ислама легли в основу мотивации антропонимов. Среди имен, отражающих мусульманские воззрения, выделяются имена, связанные с символами и обрядами ислама. Так, распространены имена с формантами арабского происхождения *алла / улла* «Аллах, господь, правда, существующий», *дин* «вера, убеждение»; имена-эпитеты Аллаха и пророка Мухаммада, имена святых и близких пророка. В этой группе к наиболее популярным относятся: *Габдулла, Гарифетдин, Рахман* («милостивый»), *Газиз / Газиза* («дорогой / дорогая»), *Фатыйма* и др. Популярны также претерпевшие фонетические трансформации имена святых и пророков иудаизма и христианства.

Рассматривается этнокультурная специфика татарских личных имен, обусловленная историей народа. Автор отмечает значительную роль суфийской философии в формировании и мотивации антропонимов. На территорию Поволжья ислам проник в суфийской традиции, которая трактует мир как стремление Аллаха во всем проявить свою сущность. Под влиянием суфизма высокую частотность обрел ряд имен и имяобразующих компонентов. Так, суфийская концептция

«свет есть Бог» способствовала чрезвычайной популярности мужских и женских имен с элементом *нур* «свет, луч». Причем в современном татарском антропонимиконе данный элемент встречается не только в традиционных именах, но и активно участвует в образовании новых: *Илнур, Нурдар, Райнур* и др. Стремление к созданию новых антропонимов, в том числе составных по структуре, автор считает важной особенностью татарской антропонимической системы.

В татарской антропонимии большую роль играют имена светского характера – в настоящее время они представляют основную часть именника. Многие из этих имен имеют арабское происхождение, но проникли в татарский язык через иранскую культуру, в первую очередь, через ираноязычную поэзию. Эти имена по значению апеллятивов, от которых они образованы, объединяются в два антропонимических поля: поле «знание» и поле «красота». Эти группы имен прямо не отражают религиозную символику, однако их мотивы обнаруживают связь с мировоззрением и ценностями народа. Так, частотность имен, принадлежащих к полю «знание», связана с тем, что в исламской традиции знание предполагает не только грамотность и науку, но также откровения веры и моральные ценности.

В четвертой главе «Татарская антропонимия на современном этапе развития» исследуются предпосылки формирования современного татарского антропонимикона, влияние на него иноязычных и инокультурных традиций, а также лингвистические особенности современных антропонимов татарского языка.

Отмечается, что историко-культурные условия, сложившиеся в СССР с 20-х годов прошлого столетия, способствовали распространению среди татарского населения личных имен, не связанных с национальной традицией имянаречения. Среди них выделяются русские и западноевропейские по происхождению имена, а также идеологически мотивированные антропонимы. В первые десятилетия после Октябрьской революции влияние идеологии на выбор имени проявлялось особенно сильно, и появление имен типа Авангард, Смена, Мартен не было свойственно исключительно татарскому антропонимикону. В более поздние периоды стали распространяться в роли полных имен гипокористические формы русских антропонимов: Ася, Гена и т.д. Со второй половины XX в., особенно в последние его десятилетия и до настоящего времени, в обиход активно входят имена из западных языков: Анжела, Илона, Эдгар, Эдвард. На этот процесс

влияет глобализация, которая ведет к взаимовлиянию культур и к приспособлению индивида и целого национального сообщества к инокультурному окружению. Однако автор подчеркивает следующие характеристики этого явления: во-первых, процесс интернационализации культурных традиций, сказывавшийся в том числе на личных именах, начался еще на территории бывшего СССР; во-вторых, глобализация привела к более активному употреблению имен арабского и персидского происхождения, таких как Алишер, Саида; в-третьих, для современного этапа характерно сложное взаимодействие интеграционных процессов и стремления к национальной самобытности.

Яркой чертой современной антропонимической системы татарского языка является имятворчество. В нем также пересекаются национальная, русская и западноевропейская лингвокультуры. При этом если инокультурные традиции проявляются в основном в звуковом и буквенном оформлении имен, то национальная связана с поисками новых способов вербализации культурных ценностей, с когнитивными моделями категоризации мира. К данному типу имятворчества автор относит изменение одного из компонентов сложносоставных антропонимов и создание новых сочетаний компонентов: *Ирхан*, *Илдан* (в языке функционировало имя *Илхан*). Имена такого типа часто появляются в результате сложения имен родителей или близких семье людей, как Раннур от Ранис + Нурия. Примечательной особенностью антропонимической традиции татар, продолжающейся в настоящее время, является подбор «рифмующихся» имен по различным линиям родства – как вертикальной, так и горизонтальной. Например, созвучные имена даются братьям и сестрам: Наил – Рафаил, Динара – Илнара.

Анализ продуктивных антропонимических моделей также позволяет сделать вывод о продолжении тюрко-татарской традиции образования составных имен от нарицательных слов. В этих моделях существительные соединяются с другими частями речи – прилагательными, глаголами, частицами.

В заключение отмечается, что в современной татарской антропонимии разные лингвокультурные традиции тесно переплелись в экстралингвистическом и внутриязыковом планах, что позволяет говорить о формировании особой антропонимической картины мира.

Е.О. Опарина